

О. К. Агавелян, М. В. Плешакова

ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНТЕКСТОВ ПО ГОЛОСУ ПОДРОСТКАМИ С ПРОБЛЕМАМИ В РАЗВИТИИ

Проблема невербальной коммуникации вызывает интерес исследователей разных областей психологии, в том числе и специальной психологии. Изучение особенностей социально-перцептивных процессов, в частности перцептивной способности умственно отсталых подростков имеет большое значение для создания целостной картины их эмоционального взаимодействия с окружающей средой.

Актуальность исследования в данной области созвучно актуальным задачам специальной психологии, а именно поиску новых форм подготовки личности детей и подростков с проблемами в развитии к межличностным взаимодействиям, способствующим оптимизации процесса их адаптации и нивелировки в социуме [1].

Подростковый возраст, как экспериментальное поле, вызывает интерес специалистов в связи с характерной сензитивностью данного возрастного периода для формирования навыков и умений социального взаимодействия. Общение – ведущая деятельность подростков. Это закономерно и для подростков с умственной отсталостью. По данным исследований ряда авторов учащиеся коррекционных школ имеют потенциальную возможность опознания невербальных знаков благодаря достаточному социальному опыту.

Вместе с тем особенности психического развития умственно отсталых, такие как примитивность интересов, недоразвитие речи, бедность представлений, поверхностность осмысление окружающей действительности осложняют контакты подростков с взрослыми и сверстниками, вызывают трудности внутри коллективного общения. Зачастую главная причина дезадаптации подростков связана с недостаточностью навыков в сфере общения и, особенно, с отсутствием умения адекватно распознавать намерения партнера по общению и правильно выстраивать линию поведения, с неумением распознавать невербальную информацию, которая не только подтверждает речевое высказывание, но и несет в себе дополнительную информационную нагрузку.

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей восприятия эмоциональных состояний по голосу человека подростками с проблемами в развитии, оценка сформированности импрессивной способности.

Способность человека к адекватному восприятию эмоционального состояния другого человека по его голосу была выделена В. П. Морозовым. Для обозначения этой способности введено понятие «эмоциональный слух» [5]. Специальные исследования, проведенные на испытуемых разного пола, воз-

раста и профессии, выявили существенные различия среди людей по степени развитости эмоционального слуха – от 10 до 95% по критерию точности идентификации эмоционально окрашенных фрагментов речи. Среднестатистические, нормальные индивиды имеют средние показатели эмоционального слуха 60–70 баллов. Низкие показатели обнаружены у лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, а также у детей воспитывающихся в детских домах и интернатах [6.] При 10–30 баллах можно говорить о так называемой «эмоциональной глухоте», «эмоциональной тугоухости».

С помощью авторского аудиотеста В.П.Морозова, позволяющего количественно и качественно оценить уровень развитости эмоционального слуха, были обследованы три категории испытуемых: 30 подростков с олигофренией в степени дебильности (легкая умственная отсталость – по Международной классификации болезней (МКБ)–10 шифр F70.0), 30 подростков с психическими расстройствами (по МКБ–10 шифр F07.8 – расстройства личности и поведения, вследствие болезни, повреждения или дисфункции головного мозга) и 30 подростков с нормальным психическим развитием. Всего в эксперименте участвовали 90 испытуемых в возрасте 12–16 лет.

Проведение экспериментального исследования осуществлялось на базе ОГУЗ «Новосибирский областной детский клинический психоневрологический диспансер», специальной коррекционной школы № 1, общеобразовательной школы № 136 г. Новосибирска.

В ходе эксперимента решались следующие задачи: во-первых, выявление возможности распознавания эмоциональных контекстов по интонации подростками с умственной отсталостью и определение уровня способности испытуемых адекватно определять эмоциональное состояние по голосу человека, т. е. степень развитости эмоционального слуха (ЭС); во-вторых, выявление особенностей адекватного распознавания эмоциональных состояний внутри одной группы и между тремя категориями испытуемых; в-третьих, выявление особенностей ошибочных идентификаций (замены или смешения эмоций в процессе их опознания).

Результаты эксперимента показали различный уровень адекватности распознавания эмоций по голосу испытуемыми трех категорий, что выражается как в количественных, так и в качественных отличиях между тремя группами.

На рис. 1. представлены средние значения показателя ЭС трех групп испытуемых. Показатель ЭС у умственно отсталых подростков характеризуется низким уровнем опознания эмоций и в целом по группе составляет 44,6, что намного ниже среднестатистической нормы (60–70%). Результаты подтверждают положение, выдвинутое О. К. Агавеляном [1] о том, что при интеллектуальном недоразвитии существенно затрудняются перцептивные процессы. Индивидуальный опыт умственно отсталых детей в общении существенно беднее, с задержкой формируется эмоциональная сфера, следовательно, уровень развитости понимания эмоциональной экспрессии по голосу будет ниже по сравнению с другими категориями испытуемых.

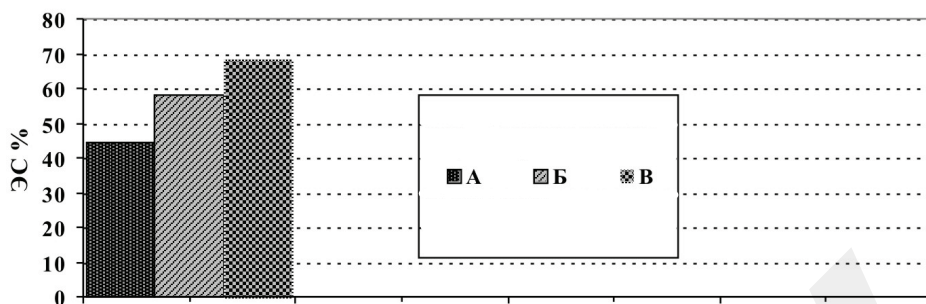

Рис. 1. Соотношение средних значений показателя адекватного распознавания эмоций по голосу (ЭС), характеризующего соответствующую выборку (%): А – умственно отсталые подростки; Б – подростки с психическими расстройствами; В – подростки с нормальным психическим развитием.

Внутри группы УО наблюдается тенденция к уменьшению показателей ЭС в возрастном диапазоне (рис. 2). Если в группе 12 летних подростков средний балл ЭС равен 51,6 баллам, то у 16 летних испытуемых этот показатель равен 42,8. По-нашему мнению, снижение уровня адекватного акустико-эмоционального распознавания, наблюдаемое у УО старшего подросткового возраста, связано с уменьшением коррекционного влияния к старшему подростковому возрасту.

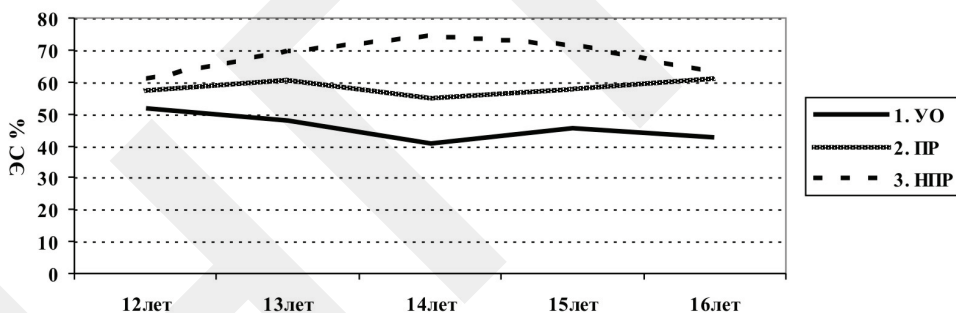

Рис. 2. Возрастная динамика способности адекватного восприятия эмоций у разных групп испытуемых: 1. умственно отсталые подростки; 2. подростки с психическими расстройствами; 3. подростки с нормальным психическим развитием.

Средний показатель ЭС в группе испытуемых с психическими расстройствами (ПР) составил 58,8 балла, что также ниже обозначенной среднестатистической нормы. В отличие от группы УО подростков, в данной выборке не обнаруживается каких либо существенных динамических изменений показателей ЭС.

Необходимо отметить, что для каждого возрастного периода у испытуемых характерен диапазон разброса показателей ЭС от 43 до 70+5 баллов. Учитывая клиническую однородность группы испытуемых, возникает вопрос о неоднородности причин, оказывающих влияние на формирование

способности адекватного опознавания эмоций. Несомненно то, что присутствующие эмоциональные нарушения (напр., эксплозивность) и поведенческие расстройства (агрессивность, конфликтность, социальная дезадаптация), как диагностические признаки данной категории подростков, и их глубина оказывают влияние на перцептивные процессы.

В выборке подростков с нормальным психическим развитием (НПР) средний показатель ЭС по группе составил 68.1 балл и говорит о его достаточной развитости. На протяжении смены возрастных периодов этот показатель не опускается ниже 60% и имеет значительное увеличение к 14 возрасту равное 74.2 баллам, а затем снижение показателя до 62.7 баллов к 16 годам. Полученные данные позволяют нам предположить о наиболее тонкой и точной способности здоровых подростков 14–15 лет, по-нашему мнению это пик пубертатного возраста, дифференцировать эмоциональные состояния по голосу человека.

Возможными предпосылками наблюдаемого явления могут быть особенности эмоционального развития данного периода. Как подчеркивают исследователи, для подросткового возраста наряду с амбивалентностью и противоречивостью характера присуща повышенная эмоциональная чувствительность, сенситивность. Общение со сверстниками становится ведущим типом деятельности в этом возрасте и способствует появлению способности к эмоциональной децентрации подростка, т. е. способности отстраниться от собственных переживаний и воспринимать эмоции и состояния другого человека. Таким образом, данные новообразования могут способствовать в той или иной мере повышению остроты эмоционально-акустической дифференцировки психических состояний, о чем свидетельствуют полученные результаты.

Таблица 2

Средние значения адекватного распознавания эмоций по голосу в группах подростков с разным психическим статусом (по t-критерию Стьюдента).

	радость	печаль	гнев	страх	нейтрально
УО	3,83	1,60	1,67	3,27	3,07
ПР	4,07	2,90	2,87	3,37	4,60
НПР	4,70	3,67	2,83	3,83	5,43

Данные в табл. 2 отчетливо показывают, какие эмоции наиболее или наименее распознаваемы по голосу подростками трех групп.

В целом, наиболее узнаваемыми эмоциями у всех групп испытуемых являются эмоции радости и нейтрально (ровное настроение), т. е. эмоции положительного знака. При этом имеются и качественные различия в узнавании экспрессии. Так, среди УО интонация нейтрально опознается хуже, чем подростками с психическими расстройствами: $p=0,000$, и хуже, чем нормальными сверстниками: $p=0,000$. Между подростками с психическими

расстройствами и здоровыми также обнаружены значимые отличия по частоте адекватного распознавания эмоции нейтрально: $p=0,007$.

Внутри группы УО между эмоцией нейтрально и радостью есть значимые отличия в адекватном распознавании: $p=0,047$, т. е. радость опознается лучше. У группы испытуемых с психическими расстройствами таких отличий не обнаружено, т. е. эмоция нейтрально и радость опознаются ими одинаково чаще. А вот здоровыми испытуемыми интонация нейтрально идентифицируется лучше, чем радость: $p=0,001$.

Высокую узнаваемость эмоции нейтрально можно объяснить тем, что ровное настроение легче распознается в силу его наибольшей вероятности в обычной жизни. Следовательно, звуковые эталоны экспрессивного выражения эмоции нейтрально являются наиболее сформированными, о чем и свидетельствуют результаты распознавания. Данный факт согласуется с исследованиями А. Х. Пашиной [6], В. Х. Манерова [7]: авторы выявили, что на слух лучше идентифицируется эмоция нейтрально (97%) и эмоции группы радости.

Стоит также отметить, что среди умственно отсталых детей эмоция радости адекватно распознается хуже чем среди здоровых детей: $p=0,003$, а вот между группой умственно отсталых и подростков с психическими расстройствами нет значимых отличий по частоте адекватного распознавания эмоции радости: $p=0,456$. Различие в опознании между здоровыми подростками и подростками с психическими нарушениями значимо: $p=0,017$, т. е. подростки с психическими расстройствами достоверно хуже, чем нормальные сверстники узнают экспрессию радости по интонации. Таким образом, мы можем сделать вывод, что на качество распознавания оказывает влияние интеллектуальная патология и указанные расстройства психики. Возможно, что наличие в обоих клинических случаях органической природы нарушений стирает границы межгрупповых отличий в узнавании экспрессии радости.

При узнавании печали наблюдаются различия между испытуемыми трех выборок: у УО число адекватного узнавания 1,60; у группы с ПР – 2,9; у здоровых подростков – 3,67. Опознание печали по интонации умственно отсталыми достоверно хуже, чем подростками с психическими расстройствами и здоровыми. При этом подростки с ПР реже распознают печаль, чем нормальные сверстники: $p=0,038$.

Установлено, что для каждой эмоции характерен свой специфический набор отличительных признаков – акустических параметров. Для интонации печали характерно наличие более тонких отличительных свойств: слабая сила голоса; особенности темпоритмической организации фразы при выражении печали – 1.74 слога в секунду (в сравнении: у радости – 5.0, у страха – 4.45 слога); увеличение фронтов и спадов звука [5].

Среди других эмоциональных контекстов интонация печали умственно отсталыми опознается наименее реже. Можно предположить, что для УО эмоция печали слабо дифференцирована из-за недостаточной сформиро-

ванности соответствующего эталона в звуковой модальности, его диффузности. Откладывает свой отпечаток и узость социальных контактов, бедность экспрессивной практики общения, характерные для умственно отсталых подростков.

Вызывает интерес результаты сравнения по частоте адекватного опознания эмоций гнева, печали и страха в группе подростков с психическими расстройствами. Так, между испытуемыми с умственной отсталостью не обнаружено значимых отличий адекватного узнавания гнева и печали, гнева и страха, а также печали и страха. Анализируя данные можно утвердительно говорить о том, что среди подростков данной группы интонации гнева, печали и страха, т. е. эмоций с отрицательным знаком, распознаются достоверно хуже, нежели эмоции положительного полюса (радость, нейтрально).

В целом идентификация эмоций отрицательного знака вызвала в той или иной степени определенные затруднения у всех групп испытуемых подростков. В группе нормальных подростков интонация гнева узнается наименее хуже среди других эмоциональных контекстов. В качестве объяснения данного факта можно предложить следующие предположения.

Еще в первых психологических концепциях сложились представления о знаках эмоций. Так, эмоция печали носит отрицательный знак наряду с гневом и страхом. Отрицательная эмоция не только приводит к дезорганизации деятельности, но и способствует организации определенных действий, направленных на уменьшение или устранение негативных воздействий (избегание, нападение, отказ от активных действий). Низкая узнаваемость эмоций печали и гнева группой УО, а также еще и страха группой с ПР выводит данные эмоции из отрицательного полюса эмоций, тем самым способствуя нарушениям в социальном, межличностном взаимодействии.

На основе выше изложенных данных, можно предположить, что для групп подростков с УО и с ПР эмоции печали и гнева, а для второй группы еще и страха, не имеют такой значимости в регуляции поведения другого человека.

Полученные нами данные разнятся с данными других исследований [5], в которых наоборот наиболее успешно распознавался по интонации гнев, горе (печаль, чувство подавленности), страх по сравнению с эмоцией радости. Наилучшая идентификация этих состояний объясняется авторами тем, что высокая чувствительность к гневу, как и к другим эмоциям отрицательного знака, появляется на относительно ранних этапах антропогенеза и связана с особой значимостью этих состояний в регуляции поведения, запуская инстинкт самосохранения. Также, по экспериментально подтвержденным данным В. П. Морозова, с акустической точки зрения эмоции гнева и страха закодированы наиболее выразительными и надежными средствами, нежели эмоция радости, в результате чего первые лучше идентифицируются.

Низкие результаты, полученные при опознании гнева можно рассмотреть с точки зрения содержания этой эмоции. Гнев имеет деструктивную состав-

ляющую для социальной среды и конструктивную для самой личности, с активной установкой на социальное взаимодействие.

Затруднения в идентификации гнева и печали УО подростками свидетельствует о недостаточной представленности этих интонационных аналогов эмоций в системе эталонов. Причиной этому, может служить узость социального опыта испытуемых, а согласно А. А. Бодалеву [3] различие экспрессии зависит от особенностей конкретной практики общения (у УО редкие контакты с людьми, испытывающими эти эмоции), или незначительная представленность в мотивационной системе. Как следствие, затруднения при идентификации гнева подростками с УО приводят к отклонениям в социальном взаимодействии, отсутствию конструктивности в контактах с социумом, недостаточной осознанности себя как субъекта и объекта активных социальных взаимодействий.

То обстоятельство, что во всех вспомогательных школах современной системы образования психологическая коррекция, профилактика нарушений поведения и адекватное потенциальным возможностям умственно отсталых дидактическое обучение подчинено в целом гуманистически направленному процессу социализации умственно отсталых в среде, возможно, является еще одной из причин низкого узнавания эмоций гнева и печали. Мы предполагаем, что в вспомогательной школе очень активно пропагандируется любовь к классической, «мягкой» музыке, высокому эстетическому искусству, что может быть причиной снижения порога узнавания указанных выше эмоций.

Можно предположить, что низкие показатели адекватного узнавания эмоции гнева умственно отсталыми в какой-то мере подтверждают слабость инстинктивной сферы, характерной для этой категории детей, а также в рамках нарушения поведения опосредуют тягу к риску и асоциальным явлениям, специфичных для части умственно отсталых подростков.

У группы подростков с психическими расстройствами особенности распознавания гнева, страха и печали возможно кроются в эмоционально-личностных и поведенческих отклонениях, приводящих к наблюдаемой социальной дезадаптации у данной категории испытуемых.

Причиной слабого распознавания эмоции гнева здоровыми испытуемыми может быть следующее явление. Так, по мнению В. П. Морозова [5], наблюдаемое за последние десятилетия значительное снижение адекватности восприятия интонации гнева и печали среди обследуемых, может быть объяснено адаптацией сенсорно-перцептивной системы современной молодежи к преобладающей в акустической среде агрессивной мелодике речи (фильмы, телепередачи) и музыки. В результате происходит снижение адекватного реагирования на интонацию гнева и печали за счет перехода или смещения их идентификации в сторону нормы, деформации эмоционально-звукового эталона. Автор приходит к выводу, что данное явление можно объяснить защитной реакцией психики на постоянно действующий негативно-эмоциональный звуковой фон.

Результаты распознавания интонации страха не обнаруживают значимых отличий между всеми группами испытуемых. Таким образом, можно сделать вывод, что на адекватность идентификации интонации страха не оказывает большого влияния интеллектуальная патология и расстройства личности и поведения. А акустические средства выражения эмоции страха являются наиболее выразительными в сравнении с другими эмоциями отрицательного полюса.

В качестве еще одного объяснения обсуждаемого явления можно предположить то, что сохранность эмоциональной сферы УО также является причиной адекватности идентификации страха.

По частоте адекватного узнавания между эмоциями страха, радости и нейтрально у умственно отсталых не обнаруживаются значимых отличий. Следовательно, эмоционально-звуковой эталон страха наряду с указанными эмоциями достаточно выражен у данных испытуемых. Можно предположить, что превалирование эмоции страха среди других отрицательных эмоций (печали и гнева) говорит о приспособлении (избегании) к социальной среде умственно отсталыми подростками. Возможно, на формирование выявленных особенностей влияют врожденные механизмы защиты и приспособления, которые неосознанно направляют личность субъекта с отклонениями в развитии на путь адаптации и выживания в социальной среде.

Одной из решаемых задач эксперимента было выявление особенностей ошибочных идентификаций в процессе опознания эмоций по голосу. При анализе ошибочных опознаваний обнаружилось как сходство, так и качественные различия между группами испытуемых, выявлены некоторые закономерности.

Наиболее часто умственно отсталыми интонация радости ошибочно опознается как нейтрально. Такие замены характерны и для группы с психическими расстройствами и здоровых испытуемых. Возникает вопрос о схожести данных эмоционально-звуковых эталонов.

По данным некоторых исследований [5], задачей которых был электроакустический анализ временной организации эмоционального связного текста (его длительность, длина составляющих текста, пауз между ними), эмоциональное выражение радости звучит несколько больше (от 14,6 сек. до 13,9 сек.), нежели нейтральное выражение (от 13,6 сек. до 12,4 сек.). Для примера, звучание текста с выражением радости намного меньше текста с выражением печали, т. е. длительность межфразовых и межсинтагменных пауз намного короче. Таким образом, наиболее предпочтительные замены эмоции радости на нейтрально можно объяснить с точки зрения близости этих эмоций по длительности временной организации интонационного выражения.

Учитывая то, что эмоции радости и нейтрально при адекватном узнавании всеми категориями испытуемых занимают первые места, а также факт наиболее частых замен радости на нейтрально, можно предположить о схожести интонационных аналогов радости и нейтрально между собой,

при этом у группы умственно отсталых и подростков с психическими расстройствами такая нивелировка достаточно велика.

Опознание печали чаще как страха присуще всем категориям испытуемых и не обнаруживается значимых отличий между группами. Однако имеются некоторые особенности: испытуемыми с умственной отсталостью печаль ошибочно идентифицируется как страх и нейтрально в равной степени, т. е. не обнаружено значимых различий в частоте замен на данные выражения.

Интересна обнаруженная нами закономерность: среди ошибок распознавания страха у подростков с УО и НПП наиболее частыми оказываются замены на печаль, при этом не получено значимых отличий между этими группами по замене на печаль.

По данным некоторых исследований мимики, при визуальном узнавании эмоций испытуемыми с умственной отсталостью, с задержкой психического развития и нормальным развитием страх ошибочно идентифицируется как удивление, гнев и реже как радость. В нашем исследовании среди испытуемых с психическими расстройствами при узнавании страха доминируют замены на гнев. Предположительно, можно говорить о возможности смещения выражения этих эмоций, что соответствует закономерностям по Шлосбергу, установленных в ходе изучения экспрессии мимики. Однако насколько эти закономерности действенны при узнавании экспрессии по голосу, можно говорить после серии экспериментов.

Результаты нашего исследования показали, что восприятие и понимание гнева по интонации отличается низким уровнем и высокой степенью смешения с другими эмоциональными состояниями.

Отметим тот факт, что эмоциональное выражение гнева входит в число наиболее опознаваемых эмоциональных состояний по лицевой экспрессии. Наиболее опознаваемыми эмоциями детьми с ЗПР по мимике являются радость и гнев.

Группой умственно отсталых гнев идентифицируется как радость, печаль и страх в равных долях, т. е. ошибки носят более нетипичный характер. Аналогичные результаты получены у испытуемых с ПР: в опознании гнева замены на радость, печаль, страх и нейтрально осуществляются в равной степени, т. е. не обнаружено значимых отличий между частотой выбора ошибочных эмоциональных выражений. В группе нормальных испытуемых интонация гнева чаще опознается как нейтрально.

М. Г. Агавелян [2] указывала, что причиной плохой узнаваемости гнева по мимике является нечеткая дифференциация паттерна этого выражения. Возможно, это положение распространяется и при идентификации эмоции по ее интонационному облику.

Ошибочное и вариативно-модальное определение гнева умственно отсталыми подтверждает низкую дифференцированность эмоции гнева и в целом диффузность, размытость дифференциации экспрессивных значений. Данное явление можно объяснить качественными нарушениями лексики, характер-

ные для детей с умственной отсталостью, проявляющимися в несформированности структуры значения слова, нарушении процесса организации семантических полей. Неточности, замены в употреблении слов у умственно отсталых детей объясняются трудностями дифференциации как самих предметов, явлений, так и их обозначений. При опознании гнева испытуемые не могут определить модальность либо валентность выражения гнева.

Определение гнева как нейтрально в группе здоровых испытуемых согласуется с выводами предыдущего параграфа о том, что у современной молодежи в силу неблагоприятного влияния внешних факторов происходит деформация эмоционально-звукового эталона гнева. Смещение восприятия гнева в сторону нормы, изменение валентности выражения подтверждается доминирующими заменами на эмоцию нейтрально (получены достоверно значимые отличия по частоте замен на нейтрально по сравнению с другими эмоциями).

При идентификации эмоции нейтрально ошибки носят разнообразный характер. Умственно отсталые чаще делают замены на печаль, далее на гнев и радость, реже на страх. Этот набор эмоций аналогичен и для здоровых испытуемых: чаще ошибочно идентифицируют ровное настроение как гнев, затем как печаль и радость, реже как страх.

Особенность ошибок среди испытуемых с психическими расстройствами в том, что наиболее доминирующими являются замены нейтрально на гнев. Учитывая тот факт, что при распознавании гнева испытуемыми с ПР и НПР доминируют ошибки на нейтрально, а при узнавании нейтрально преобладают замены на гнев, можно предположить о существовании закономерности данных смещений при идентификации по голосу.

В заключение можно сказать, что исследования особенностей восприятия и идентификации эмоций по интонации голоса на материале умственной отсталости, психических расстройств достаточно интересны и актуальны, как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку помогают более шире изучить общую картину восприятия и понимания этими категориями подростков окружающего их мира, мира людей и эмоций.

Нами обнаружены как количественные, так и качественные отличия между разными категориями испытуемых. В целом, самые низкие показатели распознавания эмоций по голосу получены у подростков с УО, что говорит о неразвитости у них эмоционального слуха как перцептивной способности. По-сравнению с другими эмоциями, идентификация данными испытуемыми эмоции страха приближена к норме, что подтверждается отсутствием значимых отличий между другими группами в узнавании данной интонации.

Результаты диагностирования эмоционального слуха испытуемых с расстройствами личности и поведения ниже нормы и имеют своеобразие: в узнавании эмоций радости и страха показатели близки к результатам тестирования УО подростков, а уровень распознавания гнева соответствует результатам здоровых испытуемых. В целом всеми испытуемыми этой

группы эмоции отрицательного плана, такие как гнев, страх и печаль, опознаются достоверно хуже, нежели радость и ровное настроение.

Достаточный уровень развитости эмоционального слуха обнаружен у группы здоровых подростков (средний по группе 68,1%). В данной группе характерно предпочтение в адекватном узнавании эмоций нейтрально и радости наряду с довольно низкими показателями узнавания гнева.

Результаты эксперимента, по-нашему мнению, не могут получить объяснение только с точки зрения сложности интонационного облика эмоций, выражаемых голосом, а также наличие интеллектуальной патологии и других психических отклонений. Вероятно, на перцептивные процессы испытуемых влияет структура эмоционально-звуковых эталонов; представленность и местоположение базового переживания в мотивационной системе испытуемых; действие внешних факторов, приводящих к преобладанию агрессивных акустических сигналов в окружающей звуковой среде или, наоборот, доминированию положительных эмоций, что в обоих случаях, возможно, приводит к снижению порогов адекватного распознавания эмоций по голосу человека.

Библиографический список

1. **Агавелян, О. К.** Современные теоретические и прикладные аспекты специальной психологии и коррекционной педагогики [Текст]: монография / О. К. Агавелян, Р. О. Агавелян. – Новосибирск: Изд-во НИПКИПРО, 2004.
2. **Агавелян, М. Г.** Оpozнание невербального поведения человека умственно отсталыми школьниками [Текст]: автор. дисс. ... уч. степ. канд. псих. наук. / М. Г. Агавелян – Екатеринбург, 1998.
3. **Бодалев, А. А.** Личность и общение. Избр. труды. [Текст] / А. А. Бодалев. – М., 1983.
4. **Манеров, В. Х.** Успешность восприятия говорящего в зависимости от индивидуальных особенностей слушающего [Текст] / В. Х. Манеров // Вопросы психологии, 1991.
5. **Морозов, В. П.** Эмоциональный слух человека [Текст] / В. П. Морозов // Журн.эволюц.биох. и физиол. 1985.
6. **Пашина, А. Х.** О структуре эмоционального слуха [Текст] / А. Х. Пашина // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 3.
7. **Плахотина, О. Д.** Личностные особенности умственно отсталых подростков с СДВГ [Текст] / О. Д. Плахотина // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 3. – С. 393–400.
8. **Славгородская, М. В.** Система здоровьесберегающей деятельности в школе-интернате [Текст] / М. В. Славгородская // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 1. – С. 410–421.